

История поселка ТУЧКОВО

Территорию по правому берегу реки Москвы, где сейчас раскинулся поселок Тучково, люди заселили издревле. Вблизи и непосредственно на территории поселка обнаружены и изучены многочисленные памятники и отдельные находки орудий труда.

В конце III до середины II тысячелетия до н. э. совершается расселение в Волго-Окском междуречье балтских племен, проникших сюда со среднего течения Днепра и Вислы. Здесь обитало балтское племя голядь. Балты умели изготавливать каменные, просверленные шлифованные топоры, топоры-клинья, кремневые наконечники копий и стрел, орудия из кости. Они уже были знакомы с металлургией—делали топоры из бронзы. Правда, пока преобладали каменные орудия труда. Представители балтских племен делали лепные глиняные сосуды полусферической формы.

На территории поселка Тучково и его окрестностях было найдено несколько шлифованных каменных топоров с просверленными отверстиями для рукояток. Они принадлежали балтским племенам, составивших фатьяновскую археологическую культуру. Пришельцы были скотоводами. Они пасли стада на заливных лугах реки Москвы и лесных пастбищах. Захоронения того времени на территории поселка обнаружены не были.

Таким образом, в тот период, когда развивались Вавилонская и Египетская цивилизация, в нашей местности в условиях первобытно-общинного строя обитали люди со значительно развитой культурой.

В начале I тысячелетия до н. э. в Европе, в том числе и на территории нашего края, начинается железный век. Появляются орудия труда, изготовленные из железа. Слиток «кричного железа» найден на территории поселка Тучково. В Волго-Окском междуречье начало железного века связано с появлением в лесной полосе по берегам рек и оврагов укрепленных мест и сооружений в виде земляных валов и деревянных ограждений, частоколов.

Появление таких городищ было связано с накоплением богатств родовыми коллективами. Археологи по селу Дьяково под Москвой называют подобные городища дьяковскими. Основным богатством в то время был скот и, чтобы охранять его от воинственных соседей сооружались такие крепости.

На территории поселка Тучково, на его восточной окраине, обнаружено и исследовано археологом Р. Л. Розенфельдтом древнее дьяковское городище, относящееся ко второй половине I тысячелетия до н. э. Судя по обнаруженным здесь остаткам жилища и по многочисленным ямам хозяйственного назначения на этом месте располагался большой родовой поселок. На площадке городища, защищенной с напольной стороны двумя валами, разделенными рвом, обнаружен культурный слой от 30 до 70 см. В культурном слое городища обнаружено много сетчатой и гребенчатой керамики, что дает основание датировать городище серединой I тысячелетия до н.э. Обнаружена здесь и керамика (обломки глиняной посуды) более позднего времени с орнаментом и не орнаментированная. Найдены обломки миниатюрных сосудиков и обломки большой шлакированной льячки, указывающей на развитие металлургического производства. На городище обнаружено несколько грузиков дьяковского типа, назначение которых не объяснено. На склоне городища был найден кремневый полированный клин времени позднего бронзового века.

Подобное городище дьяковского типа обследовано археологом Р. Л. Розенфельдтом западнее деревни Дубровка на речке Селявке. Это указывает на значительную плотность населения этого края в I тысячелетии до н.э.

Начиная с VIII века эта местность была заселена славянами-вятичами. На территории 5-й лесной оздоровительной школы и деревни Кожино археологами А.

Н. Живаго и Р. Л. Розенфельдом, начиная с 1914 года раскопаны многочисленные курганы вятичей. Среди предметов, обнаруженных в курганах были найдены бронзовые браслеты, хрустальные шарообразные бусы в чередовании с бипирамидальными сердоликовыми, решетчатые перстни и семилопастные височные кольца.

В раскопках курганов в деревне Кожино в 60-е годы приняли участие учащиеся Тучковской средней школы № 2.

В историческое время территория, на которой расположен поселок Тучково по административному делению Московского государства относилась к Звенигородскому уезду, затем к Верейскому и, наконец, к Рузскому уезду.

Первое упоминание села Картино, входящего ныне в поселок Тучково, относится к 1593 году. При генеральном межевании 1767 года Устинково значится пустошью при деревне Лодыгино — владении Московского Чудова монастыря.

Очевидно, Устинково, как и Картино было уничтожено в начале XVII века во время польско-литовской интервенции.

По писцовым книгам 1624 года Картино, ранее бывшее царским селом, было пустошью и относилось к Угожскому стану Звенигородского уезда.

В 1679 году на церковной Успенской земле на погосте Картино, который был на оброке дьяка Семена Карева, была построена древняя Успенская церковь.

Устинково и Картино в XVII—XVIII веках были владениями Чудова монастыря. Сухаревом владела княгиня А. А. Куракина.

В 1715 году погост Картино на Москве-реке считается селом, приписанным к «вотчинам святейшего патриарха».

Предполагается, что Устинково отстроилось в конце XVIII в. и поскольку до секуляризации монастырских земель пустошь Устинково относилась к Чудову монастырю деревня Устинково становится экономической (государственной).

Имеются сведения, что Устинково во время нашествия войск Наполеона было сожжено. Очевидно, уничтожено было и Мухино, оказавшееся вблизи операционной линии французских войск.

С конца XVIII века в истории наших поселений выдающуюся роль сыграли представители семьи Тучковых, видных военных деятелей времени Отечественной войны 1812 года и их потомков.

После раздела с братьями Павлу Алексеевичу Тучкову (из многочисленных имений Тучковых в других местах) достались деревни Мухино, Ляхово (там находилась барская усадьба), Трутеево, Артюхино, Брыкино. Последняя была уничтожена во время Великой Отечественной войны.

Тучковы — старинный русский дворянский род.

Многие поколения Тучковых подвизались на дипломатической и военной службе и способствовали укреплению могущества Русского государства. Первые известия о Тучковых встречаем во времена Александра Невского, когда для Руси сложилось особенно тяжелое положение: с востока обрушились монголо-татарские ханы, а с северо-запада немецкие рыцари и шведские феодалы. В 1240 году во время знаменитой битвы на Неве со шведами новгородских сил под предводительством отважного 20-летнего князя Александра Ярославовича, прозванного за эту битву «Невским» в рядах русского войска сражался некто Терентий, сын Михаила и пал в этой битве. От него и идет род Тучковых. Правнук Терентия Михаил имел двух сыновей: Игнатия и Бориса, прозванных Тучко-Морозовыми. Все потомки Бориса Михайловича Тучко-Морозова стали впредь именоваться Тучковыми.

В конце XVIII века большое имение, расположенное в двух уездах, Верейском и Рузском принадлежало соратнику выдающихся русских полководцев П. А. Румянцева и А. В. Суворова инженер-генерал-поручику Алексею Васильевичу Тучкову, усадьба Тучковых находилась в деревне Ляхово. Тучковым принадлежали

Мухино, Брыкино (деревня сожжена дотла немецко-фашистскими захватчиками в 1941 году), Трутеево и Артюхино.

Сыновья Бориса Тучко-Морозова Иван и Василий Тучковы выполняли крупные дипломатические поручения Ивана III. Один из них — Иван в 1477 году вел переговоры с Новгородцами о присоединении Новгорода Великого к Москве. В это время сильная великокняжеская рать стояла под стенами Новгорода, а Новгородские бояре хотели передать Новгород и все его богатые владения под власть Польско-Литовского государства.

Узнав о происках новгородских бояр Иван III в 1477 году собрал большое войско и совершил поход против Новгорода, послав Тучкова для ведения переговоров. Пользуясь поддержкой многих сторонников Москвы, Тучков вел переговоры успешно и в 1478 году Ивану III во время последнего похода легко удалось овладеть Новгородом и окончательно присоединить его к Москве.

В 1480 году Василий Борисович Тучков вел сложные дипломатические дела в переговорах Ивана III с братьями Борисом Волоцким и Андреем Углицким. Удельные князья, недовольные крепнувшей властью великого князя, поднялись со своими дворами и войском, насчитывающим до 20 тыс. человек, двинулись к литовской границе. Иван III послал Тучкова уговорить братьев не начинать феодальной смуты. Перед лицом опасности, нависшей над Русью, в связи с походом хана Золотой Орды Ахмата и усиленных просьб московских дипломатов, братья решили помириться с Иваном III и пришли к нему со своими войсками на р. Угру. Видя наличие объединившихся сил русских князей, татары не решились начать переправу через Угру и ушли обратно в Орду.

Таким образом примирением Ивана III с братьями Борис Тучков способствовал окончательному падению монголо-татарского ига в 1480 году. Однако, если верить письму Ивана Грозного к Андрею Курбскому, который был правнуком Василия Тучкова, Тучковы с одной стороны содействовали укреплению власти великого князя, а с другой—противодействовали этому. «Вы привыкли,— говорит в письме царь,— от прародителей своих измену чинить: как дед твой Михайло Карамыш, с князем Андреем Углицким на деда нашего, великого государя Ивана, умышляли изменные обычаи, так и отец твой, князь Михайло с великим князем Дмитрием, внуком на отца нашего Василия многие пагубные смерти умышляли; также и матери твоей дед Василий Тучков многие пакостные и укоризные слова деду нашему, великому государю Ивану, износили; также и дед твой Михайло Тучков при кончине матери нашей, великой царицы Елены, дьяку нашему Цыплятьеву многие надменные слова изрек».

Это обстоятельство, однако, не мешало Василию III неоднократно отправлять Михаила Тучкова, слывшего человеком независимым, послом в чужие края для решения сложных дипломатических вопросов. С этими поручениями Михаил Тучков справлялся блестяще.

Выполняя сложные дипломатические задачи, с целью обезопасить южные границы Московского государства Михаил Тучков в звании великокняжеского посла с 1512 по 1515 год вел переговоры с крымским ханом Менгли-Гиреем. После набегов крымских татар и опустошения Тульских и Рязанских земель в 1512 году Михаил Тучков должен был добиться прекращения Менгли-Гиреем действий против Москвы в помощь польскому королю Сигизмунду.

Свою миссию Тучков выполнил успешно. Хан не оказал помощи своему союзнику Сигизмунду во время войны России с Польшей, завоевания в 1514 году Смоленского княжества и части земель Белоруссии, хотя Сигизмунд не жалел денег на подкуп крымцев.

В 1516 году, удачно закончив переговоры с крымцами, Михаил Тучков возглавляет русское посольство в Казани. В этом году из Казани прибыло посольство с известием, что казанский хан Магмет-Аминь опасно болен, и попросило от имени больного хана и всех казанцев освободить находившегося в заточении в Москве пленного казанского царевича Абдыл-Летифа и назначении его ханом в Казань в случае смерти Аминиевой. В Московском государстве были заинтересованы, чтобы в Казани правил ставленник Москвы. Василий III согласился исполнить просьбы казанцев и отправил в Казань посольство во главе с окольничьим Михаилом Тучковым. Тучков взял клятву с хана и всей земли, что Казань никакого правителя без ведома великого князя Московского не назначит, и вследствие этих соглашений Летиф был выпущен на свободу, на время получив в управление Каширу. Русское правительство особенно беспокоил вопрос, чтобы в Казани не воцарился представитель дома Гиреев.

Из трех сыновей Михаила Васильевича Тучкова Иван и Василий, как говорится в родословной Тучковых, были воины храбрые, в правление Ивана Грозного они отличались во многих сражениях, были воеводами в присоединении Поволжья к Русскому государству и в затяжной Ливонской войне. Внуки третьего его сына Михаила Иван и Давид также подвизались на ратном поприще в XVII веке. От третьего их брата Ермолая

Степановича происходят Тучковы—герои Отечественной войны 1812 года. Праправнук Ермолая Степановича Алексей Васильевич Тучков (1729—1799 гг.) также имел отношение к ратному делу. Его служба проходила в период Семилетней войны (1756—1763 гг.), которую вела Россия против феодальной Пруссии. Русская армия разгромила вымученную армию Фридриха II и в 1760 году вступила в Берлин. А. В. Тучков был соратником талантливого русского военачальника Петра Александровича Румянцева и современником начавшего военную карьеру великого русского полководца Александра Васильевича Суворова. Тучков вместе с Румянцевым участвовал в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. Русские войска на Дунае одержали блестящие победы над турками. Тучков вышел в отставку инженер-генерал-поручиком, был потом сенатором. Все пятеро сыновей генерал-поручика Тучкова стали генералами и четверо из них умножили славу русского оружия во время Отечественной войны 1812 года.

Пятый из братьев Алексей Алексеевич Тучков, который еще в царствование Павла I в 1797 году вышел в отставку, длительное время жил в Москве, а потом переехал в отдаленное имение Яхонтово Пензенской губернии.

Павел Алексеевич Тучков, или, как принято называть, Тучков-третий, родился в 1776 году в Выборге в семье инженергенерал-майора Алексея Васильевича Тучкова, который в этот период начальствовал над крепостями, расположенными на границе России со Швецией. На воспитании молодого Тучкова отразился военный быт, поскольку Тучковы сами происходили из рода людей военных, жизнь которых более всего была связана с ратным делом. Получил он семейное воспитание, затем воспитывался в частном пансионе у какого-то немецкого пастора, как и все дети Алексея Васильевича Тучкова учился французскому языку—это было модой в Екатерининские времена. Воспитанный на идеях Великой Французской революции и французских энциклопедистов, он был человеком гуманным и просвещенным.

По семейной традиции 9 лет от роду Павел Тучков был записан сержантом в бомбардирский полк, где в это время проходил службу его старший брат артиллерийский капитан Николай Тучков. Через два года одиннадцатилетний Тучков производится в прапорщики, а потом чины и награды посыпались как из рога изобилия. Ни разу не участвовавший к тому времени ни в одном из сражений, в 1791 году в возрасте 15 лет он был произведен в капитаны с назначением во второй

бомбардирский батальон. Все эти чины и продвижения по служебной лестнице происходили благодаря положению отца генералпоручика инженерных войск, боевого соратника выдающихся полководцев П. А. Румянцева и А. В. Суворова.

В 1797 году Тучков дважды получил повышение в чине, он сначала был произведен в майоры, а к концу года — в подполковники.

Последние годы XVIII века—период царствования Павла I, человека неуравновешенного, крайнего реакционера, самодура, по слову которого можно было подвергнуться ссылке в отдаленную губернию или лишиться службы. Другие, наоборот, быстро повышались в чинах, особенно те, на которых императору однажды пришлось обратить свое благосклонное внимание.

В 1797 году Тучков был награжден орденом Св. Анны на шпагу, а в следующем, в 1798 году при осмотре войск Павлом I в Москве переведен в гвардейский артиллерийский батальон, получил чин полковника и с головокружительной быстротой в 25-летнем возрасте, не имея особых военных заслуг, произведен в генеральский чин с назначением шефом первого артиллерийского полка, расквартированного в Петербурге.

Но тут военная карьера Павла Алексеевича Тучкова внезапно оборвалась. В ноябре 1803 года он вынужден проситься в отставку. В начале царствования Александр I не показывал своего нерасположения к Павлу Тучкову, но два года спустя это нерасположение нового монарха стало заметным, и Тучкову не замедлили дать отставку. В это время Павел Алексеевич осел в своем подмосковном имении Ляхове и других деревнях, обратил внимание на поместье, которое было теперь единственным источником дохода молодого отставного генерала.

Начавшиеся в 1806 году новые военные действия с наполеоновской Францией и увеличение контингента войск заставили Александра I обращаться к военным, которым явно показывал свое нерасположение, и Павлу Алексеевичу Тучкову предложили вновь поступить на военную службу. Соскучившись за три года бездеятельности по привычной военной обстановке, П. А. Тучков с удовольствием принял предложение императора и был назначен командиром 10-й бригады, вновь сформированной в Твери 17-й пехотной дивизии. Формирование дивизии затянулось и она не успела принять участие в военных действиях. К этому времени пришло известие о Тильзитском мире, который заключили французский и русский монархи. Через несколько дней там же в Тильзите, Наполеон заключил мир с Пруссией. Бригада, которой командовал Тучков, была отведена в лагерь к Витебску и там находилась до декабря 1807 года. Затем, она в составе всей 17-й пехотной дивизии под началом генерала А. И. Горчакова выступила в Финляндию, с которой, как было сказано в очерке о Н. А. Тучкове, Россия начала войну по требованию Наполеона, так как Швеция не примкнула к континентальной блокаде Англии, стремясь сохранить дружеские отношения со своей старинной союзницей.

Бригада Тучкова действовала против шведов в южной Финляндии, наступая из Фридрихсгама на Свеаборг и Гельсинкфорс, составляя левую колонну русской армии, которой ставилась задача очистить от шведов северное побережье Финского залива. Здесь, в Финляндии, в войне со шведами генерал Тучков получил свое боевое крещение.

Генерал А. И. Горчаков, возглавлявший левую колонну сформировал отряд из бригады П. А. Тучкова. Придав ему 30-й и 31-й егерские полки, эскадрон Финляндского драгунского полка, 2 эскадрона Гродненского гусарского полка и сотню донских казаков, поручил отряду действия на правом фланге левой колонны. Отряд Тучкова успешно продвигался проселочными дорогами вслед за шведами, а 12 февраля 1808 года атаковал большой шведский отряд, обратив его в бегство на Або.

В сентябре 1808 года шведы сделали попытку остановить русское наступление путем высадки морского десанта. Однако шведский десант был сброшен в море отрядом Тучкова совместно с подошедшим сюда отрядом П. И. Багратиона. При этом Тучков захватил Гангут с 55-ю орудиями и по приказу главнокомандующего русских войск генерала Ф. Ф. Буксгевдена привел Гангутскую крепость в состояние, пригодное для обороны русских войск.

П. А. Тучков получил задание организовать оборону Финского залива от Свеаборга до Або. В это время он успешно поддерживал огнем своих батарей с берега действия русского гребного флота во главе с капитаном I ранга Гейгеном. Благодаря этому русский гребной флот вышел победителем из ряда стычек со шведским флотом, повторив подвиги русских моряков во главе с Петром I, которые нанесли поражение шведскому флоту при Гангуте в 1714 году.

Тучков успешно отражал попытки шведов вести диверсии против русских отрядов на побережье Финского залива, однажды им был ликвидирован крупный шведский отряд полковника Палена, пытавшийся напасть на штаб главнокомандующего русской армии. Войсками Тучкова были захвачены многочисленные отряды шведов вблизи побережья.

С наступлением холодов и прекратившимися нападениями шведов на русские гарнизоны на побережье, в ноябре 1808 года бригада Тучкова успешно действовала в составе корпуса генерала Каменского вдоль побережья Ботнического залива. Самые ответственные задания всегда поручались бригаде П. А. Тучкова.

В декабре 1808 года новый русский главнокомандующий генерал Б. Ф. Кнорринг, сменивший на этом посту генерала Ф. Ф. Буксгевдена, получил приказ вторгнуться в Швецию, совершив зимний переход через Ботнический залив. Предусматривалось занятие войсками генерала П. И. Багратиона, сосредоточенными в Або, Аландских островов с последующим выходом на территорию Швеции.

Бригада П. А. Тучкова теперь действовала в составе корпуса П. И. Багратиона и 5 марта, двигаясь по торосистому льду, преодолевая полыньи, войска Багратиона заняли Аландские острова, а передовой отряд Я. П. Кульнева 7 марта совершил героический переход по льду Ботнического залива и овладел шведским городом Гриссельгамом. Героические действия генерал-майора Тучкова в войне со Швецией были отмечены наградой— орденом Св. Анны I степени.

После заключения Фридрихсгамского мирного договора (сентябрь 1809 г.) бригада П. А. Тучкова была выведена в состав 1-й Западной армии генерала Баркляя-де-Толли, где ее и застала Отечественная война 1812 года, в которую П. А. Тучковым вписана новая героическая страница.

В Отечественной войне 1812 года в регулярных войсках находились многие жители Рузского уезда. Особенно выдающийся вклад в деле разгрома наполеоновской армии внесли братья Тучковы.

Тучковым в Рузском уезде в то время принадлежали деревни Трутеево и Артюхино, а в соседнем Верейском уезде они владели деревнями Мухино, Ляхово, Брыкино. В составе 1-й Западной армии с боями отходил на восток 3-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова I. Войска генерала Тучкова отличились в боях с авангардом французов под Витебском 14 (26) июля 1812 года. Там же с врагом в арьергардном бою встретилась 15 июля бригада в составе Ревельского и Муромского полков, входившая в корпус Н. А. Тучкова. Командовал бригадой его младший брат генерал-майор Александр Тучков.

Бригада А. А. Тучкова вместе со смоленскими ополченцами и другими регулярными войсками участвовала в кровопролитных боях у Малаховских ворот древнего Смоленска и более суток сдерживала превосходящие по численности

неприятельские войска из корпуса Даву. Однако продолжать дальше оборону Смоленска было опасно. Наполеон, обладая значительным превосходством в силах, мог, переправившись через Днепр, нанести большой вред русской армии окружением. Вечером 6(18) августа Барклай-де-Толли начал скрытно отводить свои войска из-под Смоленска.

Далее 1-я Западная армия была разделена на 2 колонны. Первая колонна, куда вошли 5-й и 6-й пехотные, 2-й и 3-й кавалерийские корпуса с артиллерией и обозом под командованием генерала Д. С. Дохтурова, отходила от Смоленска по окружной дороге через деревни Стабня и Прудышево.

Вторая колонна в составе 2, 3, 4-го пехотных и 1-го кавалерийского корпусов под командованием генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова должна была следовать к переправе по более короткой, но труднопроходимой дороге, через деревни Горбуново и Катаево.

Впереди 2-й колонны шел авангард под командованием генерал-майора П. А. Тучкова III. Обе колонны получили задание соединиться у Соловьевой переправы к вечеру 7(19) августа.

К Соловьевой переправе днем 6 (18) августа двинулась и вторая армия. Генерал П. И. Багратион оставил у деревни Лубино сильный отряд генерала А. И. Горчакова и полуторатысячный отряд казаков А. А. Карпова. 7 (19) августа 2-я армия перешла Днепр у Соловьевой переправы и остановилась, не доходя до Дорогобужа.

Наполеон, стремясь отрезать отход русских войск и выйти к переправе, преградив путь отхода русским войскам, направил к деревне Лубино и к переправе корпус Нея, затем корпуса Жюно и Мюрата. Тем временем к переправе выходила колонна Н. А. Тучкова I, во главе авангарда которого шли полки бригады П. А. Тучкова III.

Кроме этих полков у Лубина оставались лишь три казачьих полка А. А. Карпова. Трехтысячный отряд Тучкова III, увеличенный затем подошедшими подкреплениями до 8 тыс. пехоты и кавалерии, сдерживая яростные атаки кавалерии Мюрата и пехоты Нея, прикрывал отход русских армий к Соловьевой переправе. Отряд П. А. Тучкова III отбил многочисленные атаки вражеской пехоты и кавалерии у Валутиной горы, на реке Строгань и у деревни Лубино с большими для неприятеля потерями. Бой закончился к 8 часам вечера когда уже стало темнеть. В этот момент маршал Ней решил непременно нанести еще один удар по русскому отряду.

П. А. Тучков организовал контратаку, введя в действие три полка, и сам возглавил контратаку Екатеринбургского полка. Когда под ним был убит конь он встал в первые ряды атакующих гренадеров и повел их в бой, во время которого получил тяжелую рану в бок и несколько сабельных ударов по голове. Увидев при свете луны, что перед ними русский генерал, французы поспешили взять раненого Тучкова в плен.

Наполеон, к которому привели израненного Тучкова, решил использовать его после неудач в преследовании русской армии в переговорах с Александром I о заключении почетного мира. Наполеон просил его передать Александру I, что «пороха сожжено достаточно», и что «он готов пойти на некоторые уступки».

П. А. Тучков о зондаже Наполеона писал письмо брату, однако, зондаж императора французов о заключении почетного мира успеха не имел. П. А. Тучков по приказу Наполеона был отправлен во Францию и более года находился в плену.

В 1814 году с разгромом наполеоновской Франции Тучков был освобожден. Генерал П. А. Тучков III был назначен командиром пехотной дивизии, а в 1819 году по состоянию здоровья он вышел в отставку. Впоследствии П. А. Тучков находился на гражданской службе. С 1838 года был членом государственного Совета и председателем комиссии прошений. Умер П. А. Тучков в 1858 году.

В нашем крае провел детство, а впоследствии подолгу жил в имении своего дяди Павла Алексеевича Тучкова в Ляхове, Мухине, Трутееве, Артюхине и Брыкине участник движения декабристов Алексей Алексеевич Тучков.

А. А. Тучков родился в 1800 году в семье генерал-майора А. А. Тучкова, 5-го из братьев Тучковых, который к моменту рождения сына уже находился в отставке и жил в Москве. Павел I, недовольный прошением генерала Тучкова об отставке, в пылу гнева выслал его из Петербурга. Семья проводила многие месяцы в подмосковном имении Тучковых в Ляхове.

Как отмечает в своих воспоминаниях Огарева-Тучкова здесь проходило детство будущего декабриста. Алексей Тучков не был участником Отечественной войны 1812 года, но он хорошо помнил войну, помнил французов, проходивших через Ляхово и другие деревни имения Тучковых, помнил пленных французских солдат и в детстве играл ружьями, брошенными французами при отступлении.

Патриотизм русского народа, окрепший во время Отечественной войны 1812 года, способствовал росту национального самосознания и воспитанию благородных чувств дворянской молодежи.

Юношеские взгляды Алексея Тучкова формировались в семье героев Отечественной войны. Как известно, двое из его родственников обагрили своей кровью Бородинское поле, отдав жизнь за родину, а любимый дядя П. А. Тучков совершил подвиг во время отхода русской армии от Смоленска к Бородину.

Семья Тучковых относилась к таким семьям, где давно были посеяны семена философского вольнодумства. Впечатления юноши при непосредственном соприкосновении с крепостной деревней сформировали отрицательные отношения к крепостному праву. Окончательно в его сознании утвердилось мнение, что крепостное право несправедливо.

Ярким свидетельством этого является дневник 18-летнего Алексея Тучкова, где он, не колеблясь, приходит к выводу, что «ни раба, ни господина быть не должно». Неизгладимое впечатление на будущего декабриста и формирование антикрепостнических взглядов произвели крестьянские волнения в 1812 году в другом, Пензенском имении его родителей.

Алексей Тучков получил по тому времени прекрасное образование. Его отец не жалел средств на содержание всевозможных учителей. Когда Алексей подрос, отец отдал его в училище колонновожатых, основанное отцом декабристов Муравьевых генералом Н. Н. Муравьевым. Училище колонновожатых, которое выросло потом в академию Генерального штаба, было одним из очагов воспитания мировоззрения декабристов. В Осташеве проходили занятия по геодезической съемке, по военной топографии и фронтовые учения. В беседах между воспитанниками училища колонновожатых поощрялись интерес к передовым идеям, дружеское обращение, самостоятельность и чувство равенства. За 7 лет существования школы колонновожатых (1816—1823 г.) из него кроме Алексея Тучкова вышли 23 будущих участников движения декабристов. Алексей Тучков на всю жизнь сохранил благородные чувства, воспитанные в училище.

Окончив курс в училище Алексей Тучков становится слушателем Московского университета. Из его стен вышли 37 будущих декабристов.

Среди них автор проекта конституции Н. М. Муравьев, активный участник восстания 14 декабря 1825 года П. Г. Каховский, один из основателей Союза Спасения И. Д. Якушкин, активный член Союза Благоденствия М. А. Фонвизин и многие другие декабристы. Причем оба впоследствии были связаны с бывшим Ружским уездом.

В это время в Московском университете было немало профессоров, пропагандировавших передовые идеи. Это в университетской среде Алексей

Тучков познакомился с освободительными идеями Великой Французской революции, с учениями Вольтера и Руссо, запрещенными книгами А. Н. Радищева. В 1818 году Алексей Алексеевич Тучков поступил на военную службу в генеральный штаб. Служил он по квартирмейстерской части в свите Александра I. В это время он сближается с семьей основателя первых декабристских организаций Союза Спасения и Союза Благоденствия Александром Муравьевым, который, поняв общественную позицию молодого прапорщика, особенно по кардинальному вопросу о крепостном праве, принимает его в том же 1818 году в Союз Благоденствия.

Как уже сказано, от тех времен сохранился важнейший документ, характеризующий отношение членов Союза Благоденствия к крепостничеству. Это дневник прапорщика А. А. Тучкова, в котором имеется богатейший материал живых наблюдений декабристов над крепостнической действительностью.

Из дневника, в частности, узнаем, что автор, оказавшись на геодезических съемках в Одоевском уезде Тульской губернии, был потрясен тяжелым положением крепостного крестьянства этого края, с которым он здесь столкнулся лицом к лицу. Наблюдения молодого Тучкова привели его к поиску способов уничтожения крепостного права и в декабристскую организацию.

Воспитанник училища колонновожатых и Московского университета А. А. Тучков прошел обычный для декабристов путь идейного формирования. Кроме Александра Муравьева и товарищей по училищу он был дружен с декабристами Иваном Пуцциным, Евгением Оболенским, Александром Бестужевым, братьями Муравьевыми-Апостолами, Михаилом Михайловичем Нарышкиным — своим родственником, братом Маргариты Михайловны Тучковой, жены погибшего на Бородинском поле генерала Александра Тучкова.

«Пылкий и самостоятельный характер отца, — вспоминает Н. А. Огарева-Тучкова, — был непригоден для военной службы, не раз у него случались неприятности с начальством, обращавшимся с подчиненными подчас довольно грубо». Очевидно, это обстоятельство и протест на жестокую расправу с восставшими Семеновского гвардейского полка послужили причиной выхода А. А. Тучкова в 1820 году в отставку.

Выйдя в отставку, потеряв связь с однополчанами, Алексей Тучков постепенно отходит от активной деятельности в Союзе Благоденствия. После самороспуска Союза Благоденствия в 1821 году он уже не принадлежал к тайным обществам, возникшим в 1821—1822 гг. Однако после поражения восстания декабристов 14 декабря 1825 года Алексей Алексеевич Тучков был привлечен к следствию по делу восстания декабристов. Он был арестован в Москве и 19 января 1826 года доставлен в Петербург на Главную гауптвахту.

Следственный комитет по делу декабристов отметил широкую связь Тучкова с участниками революционного движения, но, учтя его ранний отход от решительных действий, избавил А. А. Тучкова от серьезных репрессий, посыпавшихся на декабристов после поражения восстания. По данным следственного комитета, он содержался с 19 января сначала на Главной гауптвахте, а потом в Главном штабе. Не имея никаких важных улик против Тучкова по докладу следственного комитета «высочайше повелено»: продержав под арестом, выпустить.

Вскоре после возвращения из Петербурга А. А. Тучков с семьей удалился в деревню, выехав в свое отдаленное имение в село Яхонтово Пензенской губернии. В этот период он усиленно занимается хозяйственной деятельностью, стремясь не вызвать подозрений со стороны властей. Он стремится внедрить в своем хозяйстве различные новшества, делает эксперименты в сахарной промышленности. В ту пору в России только началось возделывание сахарной свеклы. Тучков был одним из первых сахарозаводчиков.

В крестьянском вопросе Тучков оставался верным своим идеалам, всячески стремясь облегчить положение крепостных. Он открывает школу для крестьянских детей и сам учительствует в ней. Тучков охотно поддерживал связи с друзьями декабристами, оказывал помощь возвращающимся из ссылки. Особенно большую заботу он проявлял о рабочих сахарных заводов и крестьянах, привлекаемых на сезонные работы в сахарную промышленность. Гуманное отношение к людям труда вызвало доносы и жалобы правительству со стороны соседних помещиков-крепостников.

«Государево око» зорко следило за людьми, которые, подобно Тучкову, однажды выступили против самодержавия.

В 1850 году А. А. Тучков вместе со своими зятьями Н.П.Огаревым и Н.М.Сатиным подвергся аресту и обвинению в принадлежности к «коммунистической секте». После 1847 года, когда К. Маркс и Ф. Энгельс основали «Союз коммунистов», русскому правительству мерещилась такая организация и в России. Дело осложнялось тем, что А. А. Тучков в 1847—1848 гг. находился со своей семьей во Франции.

Арестованного Тучкова в сопровождении жандармского генерала вместе с Огаревым и Сатиным отправили в Петербург в 3 отделение, но при отсутствии улик царь вынужден был освободить их из-под ареста, а Тучкову разрешил выезд в Яхонтово только через 2 года. А эти годы он должен жить в Москве под надзором полиции на виду у властей. Краеведы утверждают, что в эти годы А. А. Тучков особенно часто бывал в имении П. А. Тучкова в Ляхове.

А. А. Тучков был постоянно связан с руководителями русского освободительного движения А. И. Герценом, Н.П. Огаревым. В 40-е годы XIX века своим «хорошим знакомым» назвал Тучкова В. Г. Белинский. Для Герцена и Огарева, восторженных поклонников декабристов, клятвой на Воробьевых горах, осознавших себя преемниками их великого дела, Тучков был живым воплощением героического поколения дворянских революционеров.

Глубокое чувство уважения вызывает его самоотверженная борьба с пензенскими помещиками-крепостниками. Он, будучи предводителем дворянства Инсарского уезда, смело выступал против злоупотреблений помещичьей власти.

Одна из дочерей А. А. Тучкова — Наталья Алексеевна Огарева-Тучкова— была женой Н.П. Огарева, а затем А.И. Герцена. После смерти последнего Алексей Алексеевич как мог оказывал моральную поддержку дочери, оставшейся на чужбине с детьми Герцена.

Умер А. А. Тучков в 1879 году.

Заканчивая повествование о Тучковых, нельзя не рассказать о жизни многострадальной и в то же время замечательной женщины, дочери декабриста Алексея Алексеевича Тучкова Наталье Алексеевне Огаревой-Тучковой. Она родилась в 1829 году в селе Яхонтове Пензенской губернии, где жила семья Тучковых после освобождения А. А. Тучкова из-под ареста по делу декабристов.

С раннего детства Наталья Тучкова была связана с прогрессивными деятелями русского общества. Атмосфера после Отечественной войны 1812 года и активное участие в ней многих родственников, рассказы о Бородинском сражении давали почву для воспитания патриотических чувств юной Тучковой.

Отец Н. А. Тучковой в молодости был причастен к движению декабристов, привлекался к следствию по делу 14 декабря 1825 года, находился под надзором полиции. Тучков после восстания не изменил своих убеждений, он продолжал поддерживать дружеские отношения с декабристами и другими прогрессивными деятелями, с некоторыми переписывался, встречался со своим родственником декабристом М. М. Нарышкиным, братом Маргариты Михайловны Тучковой,

урожденной Нарышкиной. А. А. Тучков в семейном кругу любил рассказывать о декабристах, о их мечтах.

А. А. Тучков, а затем и его дочери сблизилась с А. И. Герценым и Н. П. Огаревым, соседом по имению Тучковых. Огарев был выслан в Пензенскую губернию в апреле 1835 года после восьмимесячного заключения вместе с А. И. Герценым «по делу о лицах, певших в Москве пасквильные стихи».

Чувство уважения вызывало его гуманное отношение к крестьянам и рабочим своих сахарных заводов. Тучков для крестьянских детей открыл школу. В этой школе обучались одновременно до 40 крестьянских девушек. Вместе с отцом учили детей арифметике и русскому языку его дочери. Особенно деятельное участие в обучении по входившей тогда в моду ланкастерской системе принимала Наталья Тучкова.

В конце лета 1847 года семья Тучковых выехала из России за границу. Они стали свидетелями революции 1848 года в ряде стран Европы. Особенно сильное впечатление на юную Наталью произвела бурная политическая жизнь столицы Италии Рима. Она нашла свое место среди демонстрантов, несла знамя во главе колонны. Вспоминая об этом, Н. А. Тучкова писала: «Я несла итальянское знамя с такой гордостью, с таким восторгом».

В Италии Тучковы встретились с семейством А. И. Герцена. Особенно полюбила Наталью Тучкову жена А. И. Герцена Наталья Александровна. «На меня бесконечно хорошее влияние имела встреча с молодыми Тучковыми и близость с ними, особенно с Натали,— богатая натура, и что за развитие»,— писала Н. А. Герцен в марте 1848 года.

Вслед за этим Тучковы вместе с семьей Герцена посетили Париж. Они стали свидетелями баррикадных боев французского пролетариата, их симпатии были на стороне народа. Неизгладимое впечатление на Наталью произвело исполнение «Марсельезы» семнадцатитысячной группой демонстрантов. Вскоре после возвращения из-за границы Наталья Тучкова стала женой Огарева.

В 1849—1850 гг. в период наступившей реакции в Европе и России в третье отделение поступили доносы на Тучкова, Огарева и мужа старшей дочери Тучкова—Сатина, которых обвиняли в участии в «коммунистической секте», «безнравственности», «вольнодумстве». В феврале 1850 года по царскому повелению было предписано произвести у них обыск и арестованными доставить в Петербург. Наталья Тучкова при этом проявила мужество и самообладание. Н.П. Огарев, находившийся в то время в Симбирске, за несколько часов до приезда жандармов, был предупрежден ею о предстоящем аресте и успел подготовиться к обыску, уничтожив бумаги, которые могли повредить. Наталья последовала за арестованными в Петербург и деятельно хлопотала об их освобождении. После освобождения все помыслы Огарева были в стремлении выехать к Герцену за границу, но лишь в начале 1856 года после смерти Николая I ему удалось получить заграничный паспорт «для излечения болезни».

В 1853 году А. И. Герцен создал в Лондоне вольную русскую типографию и начал издавать альманах «Полярная Звезда». С 1 июля 1857 года вместе с Огаревым он приступил к изданию знаменитых листов «Колокола».

В 1857—1867 гг. Наталья Алексеевна Огарева-Тучкова активно участвовала в издании «Колокола», осуществляя корректуру большинства листов этого революционного издания. Однако общественного смысла деятельности Герцена и Огарева, их революционной программы она понять не смогла.

В 1857 году в ее личных отношениях с Огаревым неожиданно наступила развязка — в Лондоне она стала женой Герцена. Позднее Тучкова признавалась, что сильное чувство возникло у нее к Герцену еще во время первого пребывания за границей.

Этот союз не принес счастья ни Тучковой, ни Герцену. В 1864 году они мучительно перенесли смерть трехлетних детей-близнецов Елены и Алексея. У Тучковой не было хорошего контакта со старшими детьми Герцена, а он был особенно необходим во время тяжелой болезни старшей дочери Герцена Натальи («Таты»). К счастью, болезнь отступила, и в выздоровлении, в тщательном уходе за больной, несмотря на резкий характер, многое сделала Наталья Алексеевна. Впоследствии Н. А. Герцен совершенно оправилась от перенесенной болезни. Когда Наталья Алексеевна уже не было в живых, она писала: «Нужно помнить, что она очень страдала, и что все-таки ей были присущи и хорошие стороны».

Дальнейшая судьба Тучковой сложилась поистине трагично. В 1870 году умер Герцен, через несколько лет, в 1875 году неожиданно умирает ее семнадцатилетняя дочь Лиза. Она решает возвратиться к отцу в Яхонтово...

В марте 1876 года по ходатайству отца последовало царское разрешение Н. А. Тучковой-Огаревой «возвратиться в отечество под поручительство отца с учреждением за ней строгого полицейского надзора, в особенности за заграничными ее отношениями».

На границе жандармы учинили тщательный обыск, бесцеремонно рылись в личных вещах и бумагах Натальи Алексеевны. Лишь ее резкий протест и угроза не пересекать русскую границу спасли дорогие для нее письма, фотографии, деловые бумаги. Тем не менее, как вспоминает Тучкова, многие вещи, книги и ценные бумаги исчезли бесследно.

Потекли долгие годы безрадостной жизни...

Родственница и друг юности А. И. Герцена Татьяна Петровна Пассек (урожденная Кучина (1810—1889), посетившая село Васильевское во время пребывания там юного Александра Герцена, с исключительной настойчивостью стала советовать Наталье Алексеевне Тучковой писать воспоминания о Герцене и Огареве, присылала для нее программы будущих записок, помещала некоторые ее воспоминания в своих записках «Из дальних лет». Вспоминая об этом, Н. А. Тучкова писала в некрологе Т. П. Пассек: «Мало-помалу Татьяна Петровна заставила меня набросать для нее отрывки из моих воспоминаний. «Попробуй писать,— писала мне Татьяна Петровна,— тебе легче будет, это своего рода жизнь, все воскреснет, порой катится слеза, порой светится улыбка. Не дивись, что в семьдесят пять лет работаю,— в работе жизнь, а без дела пропадешь,—так и стала писать». И она была права. Как будто переживая прошлое, я стала спокойнее, терпеливее жить в ожидании конца».

Вслед за отрывками воспоминаний, напечатанных в записках Т. П. Пассек, появились новые воспоминания Тучковой. С 1890 года они печатались в «Русской старине», в 1903 году вышли отдельным изданием. Тучковой было о чем писать. Она прожила большую, яркую, трудную и полную замечательных событий жизнь. Ее имя стоит рядом с именами Герцена и Огарева. Она встречалась и была знакома с десятками замечательных людей, оставивших заметный след в истории, литературе, освободительном движении. Среди них писатели Тургенев, Чернышевский, Толстой, Аксаков, Марко Вовчок, Виктор Гюго, художник Александр Иванов, революционеры Гарибальди, Орсини, Луи Блан, М.А.Бакунин, декабрист С. Г. Волконский, ученые и общественные деятели С. П. Боткин, Т. Н. Грановский, А. А. Краевский, Л. И. Мечников, великий артист М. С. Щепкин и многие другие деятели того времени. Мемуары Н. А. Тучковой не потеряли ценности и в наши дни. Читателей, несомненно, интересует вопрос, какое отношение имеет Н. А. Тучкова к нашему краю. Мы пока не располагаем сведениями о пребывании Натальи Алексеевны в имении Павла Алексеевича Тучкова в Ляхове, Мухине, Трутееве, Артюхине и Брыкине. Однако и отрицательный ответ дать нет оснований.

Во время посещения Москвы перед отъездом за границу летом 1847 года семья Тучковых в нашем крае, видимо, не была. А. А. Тучков с женой и дочерьми в ожидании заграничного паспорта жил в Петербурге. Там он встречался с Павлом Алексеевичем Тучковым, занимавшим в то время высокий пост члена Государственного совета и председателя комиссии прошений. Встречи с ним происходили непосредственно в его петербургской квартире.

В письмах Тучковой Герцену имеются строки о пребывании семьи Тучковых в Москве в 40-е годы и о посещении им в тот период Тучковых. В те годы она, как и А. А. Тучков, могла быть в подмосковном имении П. А. Тучкова, в Ляхове.

Во время поездки Н. А. Тучковой вслед за арестованными А. А. Тучковым, Н.П. Огаревым, Н.М. Сатиным в 1850 году в Петербург и при возвращении в Москву, где по царскому указу в течении двух лет должен был прожить А. А. Тучков, они могли посетить имение П. А. Тучкова. В Ляхове она могла бывать и перед своим вторым отъездом за границу. Наталья Алексеевна могла посещать родственников, потомков П. А. Тучкова и двадцать лет спустя при своем возвращении из-за границы. Известно, что имение принадлежало одному из внуков Тучкова вплоть до его эмиграции за границу после революции.

Наследники некогда богатой и знатной семьи Тучковых продолжали владеть землями вблизи станции Тучково. Правда, большинство земель Тучковых отдали крестьянам во время реформы 1861 года, многие земли ими были проданы. Перед революцией имение в Ляхове принадлежало правнуку героя Отечественной войны 1812 года генерала Павла Алексеевича Тучкова штабс-капитану Павлу Александровичу Тучкову, женатому на правнучке майора Мартынова, печально знаменитого дуэлянта, от руки которого погиб М. Ю. Лермонтов.

Молодой офицер Тучков, участник первой мировой войны, с лихвой хлебнувший окопной жизни, писал жене с фронта письма о трудностях, о больших потерях в боях, о жизни солдат, с которыми делил тяготы военной службы. Тучковы к этому времени обедневшая дворянская семья, которая жила в основном на офицерское жалование. Хозяйства в имении Тучкова никакого не было — даже молоко, как писала на фронт мужу Тучкова, она покупала в соседнем имении фон Шлиппе в селе Крымском.

Несмотря на то, что офицера Тучкова многое сближало с народными массами, сотрудничать с Советской властью он не захотел и эмигрировал после революции во Францию.

Были сведения, что Тучков в 50-е годы жил в Париже и тосковал по родине, для которой его предки совершили много славных дел.

В 1816 году Устинково значится среди населенных пунктов Рузского уезда, отстроенных после изгнания неприятеля.

По сведениям 1852 года в перечисленных населенных пунктах было:

в Устинкове — 6 дворов, 36 человек мужского пола, 43 женского;

в сельце Ляхове — 57 дворов, 164 человека мужского пола, 158 — женского;

в Мухине—20 дворов, 90 человек мужского пола, 82 — женского;

в Брыкине — 9 дворов, 35 человек мужского пола, 30 — женского;

в Трутееве — 6 дворов, 35 человек мужского пола, 41 — женского;

в Артюхине — 9 дворов, 38 человек мужского пола, 37 — женского.

Из владений П. А. Тучкова Ляхово, Мухино и Брыкино относились в то время к Верейскому уезду.

В 1867 году было начато строительство железной дороги Москва — Смоленск. В дальнейшем дорога пролегла до Бреста. В 1870 году на железной дороге открылось регулярное движение поездов. При строительстве железной дороги в створе между деревнями Мухино и Устинково был основан полустанок «Мухино». Первоначально никаких строений на полустанке не было, лишь стоял старый вагон, заменявший

все станционные строения. У кого-то из старожилов поселка хранится старая фотография этого импровизированного вокзала: ее владелец не подозревает обладателем какой ценной реликвии он является.

В связи с подготовкой к столетию Бородинского сражения и изгнания полчищ Наполеона из России для увековечения памяти героев войны многие станции на Московско-Смоленской железной дороге были переименованы в их честь. Так станция Шелковка в честь генерала И. С. Дорохова была названа «Дороховым», а полустанок «Мухино», расположенный на землях потомков генерала Павла Алексеевича Тучкова в честь четырех братьев Тучковых, из которых двое — Николай Алексеевич и Александр Алексеевич пали на Бородинском поле, с 1 января 1904 года стал именоваться станцией Тучково.

На восточной окраине поселка Тучково стоит величественное здание 5-й оздоровительной школы. Из-за белых стен, местные жители называют его «белым домом». Здание очень напоминает классические усадьбы XVIII—XIX веков. Но в действительности усадьба построена всего за пять лет до Октябрьской революции. В начале 90-х годов князь Николай Михайлович Пыльцов, окончив юридический факультет Московского университета, приступил к адвокатской практике. Он вел и успешно выиграл скандальное дело московского купца Герасима Хлудова, который по великой радости от выигранного дела выдал замуж за Пыльцова свою дочь с большим приданым. Пыльцов, женившись на дочери Хлудова Любови Герасимовне, решил потратить средства на создание усадьбы вблизи станции Тучково (отсюда Любвино).

Князь Н. М. Пыльцов купил у Тучковых земельный массив более ста десятин. Большинство массива до 1911 года на месте Любвино составлял сплошной дремучий лес. Среди этих зарослей всего за один год возникла прекрасная усадьба. Работы проводи

лись по проекту и под руководством знаменитого итальянского архитектора Эриксона. На строительство усадьбы было привлечено около тысячи рабочих разных строительных специальностей. Кроме русских мастеров здесь работали также итальянские мастера, в частности Аскерио, участвовавший в отделке Ливадийского царского дворца в Крыму. Лесной массив частично был превращен в лесопарковую зону. От станции Тучково к усадьбе было проложено специальное шоссе — аллея длиной около двух километров. Шоссе с одной стороны было обсажено липами, с другой — елями. С внутренней стороны аллеи было высажено 8 тысяч кустов роз. В парке были могучие столетние дубы и сосны, чередующиеся с широколиственными вязами, кленами, лиственницами, жимолостью, боярышником, сиренью. На лужайках были устроены фонтаны. С обеих сторон дома были устроены пологие сходы в сторону реки Москвы — серпантины, к лужайкам в парке вели извилистые дорожки, обсаженные декоративными кустарниками. Площадка со стороны реки была укреплена подпорной стеной, к которой примыкал бассейн. В овраге вблизи усадьбы сохранились несколько крупных валунов, были видны обнажения известняков. У входа в «белый дом» были установлены две бронзовые собаки.

В усадьбе звучали голоса А. В. Неждановой, Ф. И. Шаляпина, которые приезжали в усадьбу по приглашению ее богатых хозяев. Бывал в усадьбе Любвино художник К. А. Коровин. В советское время здесь был открыт детский дом, куда приезжала М. И. Ульянова.

В 1940 году в усадьбе Любвино по приглашению командования находившегося здесь военного лагеря Военно-политической академии имени В. И. Ленина приезжали руководители Коммунистической партии Испании Хосе Диас и Долорес Ибаррури с дочерью Амайей. В военные годы усадьбе по счастливой случайности были причинены незначительные разрушения.

В 1957 году 5-ю оздоровительную школу, где летом отдыхали вьетнамские дети, посетил выдающийся политический деятель Демократической Республики Вьетнам президент республики Хо Ши Мин.

Станционный поселок стал расстраиваться в сторону деревни Устинково. Так образовалась улица Алексеевская, ныне Советская. Чудом сохранившаяся любительская фотография передает, что представляло собой Тучково до 1917 года.

Разработка известкового камня из выходов каменноугольных известняков началась здесь еще в XIV веке, когда в Москве стали возводить первые каменные строения. Строительный материал для «белокаменной» было удобно транспортировать вниз по Москве-реке. Отправлялся известковый камень и в более отдаленные места. Имеются сведения, что Смоленский кремль был выстроен в конце XVI века из камня добытого здесь. В этих краях добывался известняк для строительства храма-памятника на Воробьевых горах в честь победы над французами в Отечественной войне 1812 года.

Издавна в этих местах производился и обжиг извести, а залегавшая почти на поверхности глина служила материалом для кирпича.

В связи с постройкой железной дороги к нерудным ископаемым нашего края открылся хороший доступ, создались удобства для транспортировки камня, извести, кирпича в отдаленные места. В 1884 году московское товарищество предпринимателей «Шапошников, Челноков и К» получило разрешение Московского губернского правления на строительство на полустанке Мухино кирпичного и известкового заводов. В 1890 году в Мухине значится кирпичный завод Шапошникова и Челнокова с 30 рабочими и известковый завод В. А. Декергофа с 12 рабочими. Позднее в Тучкове было основано кирпичное производство Н. Т. Лобачевым, известковый завод с двумя печами основал Можайский купец Баранов. Верейский исправник 5 июля 1897 года в своем рапорте докладывал Московскому губернатору: «На станции Мухино ежегодно заготавливается до 2,5 тыс. вагонов дров. Кирпича, извести и другого разного груза отправляется 150 тыс. пудов. Всего населения поселка вместе с железнодорожными служащими 150 человек. Из них по сословию: купцов — 2, мещан—18, крестьян—120. По вероисповеданию— все православные. За последние три года, за 1894—1896 гг. население поселка увеличилось на 20 человек». Кроме постоянного населения на предприятиях Тучкова работали до 1500 сезонных рабочих на добыче известкового камня для обжига извести и бута, добыче и вывозке торфа и дров. Частично это были крестьяне окрестных селений, пришедших на заработки, на сезонных работах было много пришлых рабочих из соседних уездов и губерний.

До Великой Октябрьской социалистической революции производство строительных материалов: кирпича, извести, добычи бутового камня велось полукустарным способом. Рабочие ютились в грязных и сырых бараках, расположенных на Алексеевской улице. Между бараками и домами предприниматели и местные купцы держали свои 5 трактиров и 7 лавок, где забитые нуждой землекопы, бутоломы и грабари проматывали добытые тяжким трудом жалкие гроши.

Улица Алексеевская, где имелось 27 деревянных строений, была немощеной. Весной и осенью по улице невозможно было из-за грязи ни проехать ни пройти. Низкая заработная плата, нечеловеческие условия труда, плохие жилищные условия местных жителей и пришлого рабочего люда вызывали недовольство рабочих, заставляли их переходить к активным выступлениям против хозяев. Особенно активными были выступления тучковских рабочих во время первой русской революции 1905 года.

11 мая 1905 года вспыхнула забастовка трех артелей бутоломов в тучковских каменоломнях известкового завода. Главными требованиями бастующих были:

повышение заработной платы, улучшение бытовых условий, отмена штрафов. В связи с начавшейся забастовкой железнодорожников, в которую включились железнодорожные служащие и путейские рабочие станции Тучково, бутоломы выступали и с политическими требованиями. Напуганные ростом забастовочного движения и упорством стачечников, предприниматели вынуждены были пойти на уступки и 27 мая 1905 года стачка прекратилась.

Высшей точкой революции 1905 года явилось Декабрьское вооруженное восстание в Москве. Оно началось 7 декабря 1905 года всеобщей политической стачкой и переросло в вооруженное восстание. 12 декабря 1905 года вновь забастовали служащие Московско-Брестской железной дороги. Верейский уездный исправник доносил Московскому губернатору, что «старший телеграфист на станции Тучково Алексей Кириллович Николаев, состоя членом забастовочного комитета, пропагандирует в окружающей местности о противодействии правительству и неповиновении властям. 12 декабря 1905 года в 2 часа дня он передал в сторону Можайска телеграмму о немедленной забастовке». С прибытием в Москву 15 декабря из Петербурга гвардейского Семеновского полка началось жестокое подавление Декабрьского вооруженного восстания. По стране, в том числе и по Рязскому и Верейскому уездам прокатилась волна арестов. 19 декабря 1905 года прекратилась забастовка и тучковских железнодорожников.

Свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Народ отправил на свалку истории прежних владельцев Шапошниковых, Челноковых, Лобачевых, Барановых и им подобных. Была осуществлена национализация промышленных предприятий. Это была, по выражению В. И. Ленина, «красногвардейская атака на капитал». Советское государство также взяло в свои руки железнодорожный и водный транспорт. Управление предприятиями, ставшими собственностью государства, было возложено на Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), губернские и уездные советы народного хозяйства. На руководящие должности на предприятиях выдвигались простые рабочие. На национализированный известковый завод в Тучкове Московский губсовнархоз назначил «красного директора» — бывшего десятника Савина.

Организующей и руководящей силой в восстановительный период, как и во время Великой Октябрьской социалистической революции, была большевистская партия. Всю работу среди рабочих известкового завода и среди жителей пристанционного поселка Тучково вела большевистская партиячейка, насчитывавшая в тот период всего семь коммунистов. Вместе с сочувствующими и профсоюзным активом партийная организация провела изъятие у местных купцов и заводчиков частных домов, организовала размещение в них рабочих и служащих, ютившихся ранее в неблагоустроенных, сырых и тесных бараках. Коммунисты и члены профсоюза принимали участие в снабжении в голодное время населения хлебом и другими продуктами. Они вели агитационную работу в ближайших деревнях Мухине, Мосееве, Петрове, Трутееве, Картине, Сухарева, Устинкове среди деревенской бедноты, помогая изъятию излишков хлеба у сельских кулаков-мироедов.

Особой напористостью среди активистов отличался руководитель комитета бедноты в деревне Устинково коммунист Петр Носов. Сельские богатеи ненавидели этого человека лютой ненавистью и не раз грозили ему расправой. Партийная организация много внимания уделяла вовлечению в революционную борьбу и социалистическое строительство рабочей и сельской молодежи. Главной же заботой было налаживание известкового и кирпичного производства — ведь строительные материалы требовались окрестному населению, в них нуждалась и Москва.

Партийная организация известкового завода совместно с Шаликовским волостным Советом, куда входила станция Тучково в тот период, когда почти весь бывший

Рузский уезд территориально входил в состав объединенного Можайского района, большое внимание уделяла и культурному строительству. В бывшем доме помещика Сорокина на окраине Тучкова была открыта больница на 30 коек, создана амбулатория и медицинский пункт на известковом заводе. Для культурно-просветительной работы в бывшем доме купца Баранова открылся клуб на 100 мест, где работала художественная самодеятельность, устраивались молодежные вечера, а позднее стали демонстрировать и кинофильмы. В этом здании в настоящее время размещается школа рабочей молодежи.

В годы индустриализации резко возросла потребность страны в строительных материалах: кирпиче, извести, метлахской плитке, огнеупорах. По инициативе Московского совета народного хозяйства, начиная с 1926 года, в районе Тучкова были проведены крупномасштабные геологоразведочные работы по изысканию ресурсов минеральных полезных ископаемых с целью их быстрых разработок и выпуска строительных материалов.

В 1928 году приступили к реконструкции кирпичного завода. В следующем году здесь создаются три прессовых отделения с ежегодной производительностью по 4 млн. штук кирпича каждое. Производство кирпича достигло 12 млн. штук в год. Новый механизированный кирпичный завод первым в Московской области выпускал кроме обычного, стенового, кирпич для кладки высоких дымовых труб промышленных предприятий и электростанций. Была вытеснена ручная работа по изготовлению кирпича-сырца, основано производство клинкера — особо прочного кирпича, идущего для фабричных труб, сводов печей и фундаментов.

В 1936 году после реконструкции клинкерного завода изменился профиль производства. На привозном сырье — донбасских глинах был основан выпуск метлахской плитки. Плиточный завод имел производительность 40 млн. штук плитки в год. Известковый, плиточный и кирпичный заводы составили Тучковский керамический комбинат. Еще ранее вблизи станции Тучково стал работать карьер промартели «Тучконеруд» по добыче песка и гравия. Всего на Тучковских предприятиях в 1936 году было занято до полутора тысяч рабочих и служащих.

Хотя пришлые и сезонные рабочие составляли большую часть рабочих предприятий, население поселка быстро росло. Если в 1926 году в пристанционном поселке в деревне Устинково оно составляло всего 460 человек, то по переписи 1939 года уже насчитывалось 3,1 тыс. человек. Тучково стало значительным центром промышленности строительных материалов.

Рос и благоустраивался поселок. Появились новые улицы: Кировская, Первомайская, Рабочая.

20 февраля 1934 года Президиум ВЦИК, учитывая ходатайство Московского областного Совета, принял решение селения Тучково и Устинково объединить в один населенный пункт, включив в его состав территорию кирпично-клинкерного и известковых заводов. Объединенный населенный пункт этим решением был отнесен к категории рабочих поселков с наименованием «Тучково» и центром в поселке Тучково. На основании этого решения ликвидировался Тучковский сельский Совет. Об Устинкове сейчас напоминает Устинковская улица. Одновременно создавался Мухинский сельсовет, куда вошли селения Мухино, Картино, Сухарево, Дубровка, Даниловка, Мосеево, а также теперешнее селение Марс. Кстати, название этому населенному пункту дали красные латышские стрелки, создавшие коммуну в бывшем помещичьем имении.

В апреле 1934 года прошли первые выборы в Тучковский поселковый Совет. Было избрано 30 членов поселкового Совета. Первым председателем президиума на состоявшейся 5 мая 1934 года сессии был избран демобилизованный из Красной Армии красный командир Влас Федорович Кривицкий, ныне покойный. В состав президиума Тучковского поссовета вошли: П. Трощенко, М. И. Башко, М. С.

Томашпольский, П. Сычев, М.Н. Земсков. В организаторской деятельности поссовета, в осуществлении реконструкции предприятий, в механизации производства, в проектировании и строительстве узкоколейки до Григоровского карьера большая роль принадлежала члену поселкового Совета Владимиру Ивановичу Одинцу, крупному организатору строительной индустрии нашей страны. В. И. Одинец, работавший в 1929—1935 годах в качестве главного инженера-строителя и технорука Тучковского керамкомбината, в 1951—1957 гг. был заместителем министра городского и сельского строительства Украинской ССР. Поселковый Совет в объединенном поселке уделял большое внимание хозяйственному и культурному строительству. Начиная с 1936 года в поселке стала работать электростанция, давшая электроэнергию тучковским предприятиям и электрическое освещение поселку. Тучковский керамкомбинат под руководством коммуниста И. В. Агаркова постепенно превращался в современное предприятие с высоким уровнем механизации производственных процессов. Исчезли профессии бутоломов, грабарей, коногонов, уходили в прошлое лопата и тачка. В известковом карьере стали широко применяться взрывные работы, конную тягу заменили мотовозы и паровозы, доставлявшие известковый камень, глину и песок из карьеров. В карьерах работали экскаваторы. В 1937 году в поселке вошла в строй средняя школа, развивались предприятия торговли, бытового обслуживания, велось строительство дороги Тучково — Нестерово с гравийным покрытием.